

Д. Л. Иванов*

Институционализация гражданского общества как фактор общественной безопасности и повышения уровня правовой культуры

Феномен постмодерна заключается не в том, что в этот период коренным образом меняется соотношение производства и потребления, а в том, что происходит перераспределение базовых устремлений людей, при этом текущие потребности постепенно утрачивают свою актуальность. В определенной степени это можно объяснить проблемами культурного и этнического порядка, но только отчасти, основные же причины, как правило, скрыты, а последствия могут носить разрушительный характер для устройства государства.

В основе формирования инструментария лежит анкета, ориентированная на принцип построения социосемантических пространств, отражающих качественную сторону жизни общества и состоящая из 39 шкал.

Каждая из шкал оценивалась по шестибальной системе (от 0 до плюс 5 баллов) дважды. В первую очередь по важности указанных утверждений непосредственно для респондента (персонифицированная оценка) и второй раз – по степени реализованности каждого из этих утверждений в государстве на период проведения исследования.

При отборе респондентов использовался метод целевой аудитории. Обобщенная оценка исследования включала результаты анкетирования 350 человек. Изучались респонденты в возрасте от 15 до 59 лет. Исследование базировалось на построении групповой матрицы данных 78Ч6 (путем суммирования индивидуальных протоколов) с последующим расчетом среднего числа, минимального и максимального показателей по каждой шкале, среднеквадратического отклонения, стандартной ошибки среднего, расчетом коэффициента достоверности Стьюдента, проведением дисперсионного и корреляционного анализа [Пирсон (r)]. Для выделения базовых структур сознания был осуществлен факторный анализ данных.

Для персонифицированных жизненных критериев были получены следующие показатели статистических расчетов. Средний показатель в баллах распределился в промежутке от 77,2 до 142,7. По минимальному показателю был получен разброс от 0,0 до 24,0 баллов, по максимальному – соответственно от 135,0 до 720,0 баллов. Среднеквадратическое отклонение для персонифицированных жизненных критериев образовало промежутков от 47,1 до 286,3 баллов. Стандартная ошибка среднего составила период от 19,2 до 116,9 баллов.

Показатель реализованности жизненных критериев в государстве характеризовался несколько иными параметрическими показателями: среднее число по шкалам дескрипторам имело разброс от 60,2 до 104,5 баллов, минимальный показатель распределился в промежутке от 4,0 до 44,0 баллов, а максимальный – от 81,0 до 265,0 баллов. Среднеквадратическое отклонение для всех утверждений составило период от 15,9 до 105,8 баллов. Стандартная ошибка среднего составила период от 6,5 до 43,2 баллов.

* Ассистент кафедры теории и истории социологии социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат социологических наук.

С целью проверки статистической значимости различия между средними величинами для групп или отдельных переменных была проведена оценка уровня дисперсии для всех утверждений. В основу процедуры была положена разбивка суммы квадратов на компоненты, общей дисперсии на части, одна из которых обусловлена случайной ошибкой, а вторая связана с различием средних значений. Последняя компонента дисперсии затем использовалась для анализа статистической значимости различия между средними значениями. При этом разброс персонифицированных дисперсионных показателей характеризовался размахом от 2 219,8 (возможность влиять на политику своей страны) до 81 995,1 баллов (ощущение интереса к жизни), соответственно при их реализованности в государстве – от 253,4 (ощущение уверенности в завтрашнем дне) до 11 184,6 баллов (свобода вероисповедания).

Наиболее значимыми для себя показателями качества жизни респонденты называют те дескрипторы, которые соответствуют экзистенциальному ощущению интереса к жизни. При этом наравне с экзистенциальными критериями респонденты высоко оценили утверждения, отражающие различные аспекты материального благосостояния: материальное благополучие, хорошие жилищные условия, качественное питание.

К наименее важным для себя аспектам качества жизни респонденты отнесли те показатели, которые, бесспорно, связаны с возможностью влияния на политику своей страны и на жизнь своего коллектива. Низкие показатели, отражающие свободу выезда за рубеж и свободу исповедовать любую религию, указывают на необходимость их рассмотрения в широком спектре свобод (комплексно). Одновременно можно предположить, что данная картина может быть связана с достаточно высокой степенью аполитичности респондентов, отсутствием возможности диалога с властью. Данное предположение подтверждается весьма низким значением ощущения единства с обществом и верой в высокие идеалы.

Одновременно с этим следует подчеркнуть наличие ряда высоких показателей, которые указывают на присутствие негативных тенденций, лежащих в основе снижения уровня качества жизни. К этой группе следует отнести, прежде всего, высокий показатель, указывающий на нестабильность в обществе, обусловленную высоким уровнем опасности локальных и иных войн и уровнем преступности.

Один из самых низких показателей соответствует дескриптору «возможность влиять на политику своей страны».

В целом в эту группу вошли те утверждения, которые отражают гарантии социальной защищенности, трудовой занятости, гарантии квалифицированной медицинской помощи и т. д.

Полученная картина по своей сути отражает конструкцию субъективного семантического пространства, операциональной модели общественного сознания, которая позволяет сделать два основных вывода.

Первый вывод заключается в том, что выявленная тенденция, обусловленная снижением уровня социальных гарантий, которые можно определить как базовые на данном этапе развития российского общества, приводит к резкому снижению уровня качества жизни населения.

Второй вывод, связанный с сохраняющимся высоким уровнем политизации общества и отсутствием влияния на политику государства, можно вполне определенно соотносить с возможностью отдельных его элит осу-

ществлять манипулирование общественным сознанием и добиваться дестабилизации общества, следствием чего могут стать моментальные социальные взрывы.

Факторный анализ данных позволил выделить устойчивые конструкты сознания, через призму которых происходит оценка качества жизни. Были выделены независимые факторы персонифицированной оценки и реализованности этих критериев в государстве. При этом в расчет брались утверждения с факторной нагрузкой выше 0,65 баллов.

В отношении шкалы «Лично для Вас» были выделены два фактора. Первый фактор связан с реализацией широкого комплекса свобод и ощущений. Этот фактор можно условно обозначить как «фактор свободы», так как в него вошли компоненты, ассоциирующиеся в общественном сознании со свободой в различных ее проявлениях (свобода исповедовать любую религию, свобода быть хозяином собственной жизни, свобода передвижения по стране и т. д.). Одновременно с этим в данный фактор вошли утверждения, связанные с материальным благосостоянием и социальной защищенностью. Склейка в единый фактор столь разнородных утверждений свидетельствует о том, что понятие свободы в понимании респондентов зависит одновременно от уровня преступности, уровня самооценки, степени социальной защищенности и наличия материальных благ.

Содержание второго фактора можно условно обозначить как «социальная активность». В данный фактор вошли пункты, отражающие социальную активность респондентов и веру в высокие идеалы. Следует отметить, что фактор «вера в высокие идеалы» имел наиболее низкий показатель, что совпадает с результатами дисперсионного анализа и подтверждается отрицательным значением по блоку реализованности этого фактора в государстве.

Выявленная картина отражает негативные установки в отношении несколько активизировавшихся попыток государства идеологизировать свою политику, прежде всего распространяя ее на молодежную среду. Все это в совокупности отражает социальную позицию респондентов, базирующуюся на низком уровне социальной активности.

Проведенный анализ указывает на доминирование ряда экзистенциальных критериев, демонстрирующих связь с отдельными аспектами материального благополучия и социальной защищенности (фактор материального благосостояния). Эта картина отражает расположенные на одном полюсе на первый взгляд несовместимые направленности, показывает современные тенденции общества, его стремление, а не обладание. Выявленная картина в большей степени показывает не реальную связь, а представление о желаемом материальном благе, позволяющем реализоваться человеку как личности (по представлениям респондентов). Одновременно это можно трактовать как еще не утратившую актуальности надежду на государство в плане создания условий для роста материального благосостояния.

Объединение трех утверждений степени безопасности на разных уровнях в отдельный (четвертый) фактор свидетельствует о том, что в сознании граждан представление о безопасности носит собирательный характер и включает несколько разноплановых представлений, отражающих уровень безопасности в различных ее аспектах. Следует заметить, что показатели «экологическая безопасность» и «гарантия квалифицированной медицинской помощи» оцениваются респондентами как весьма плохо реа-

лизованные в нашем государстве, при этом уровень преступности респонденты субъективно оценивают как один из самых высоких показателей по шкале «государство». Все вместе это свидетельствует об оценке фактора «безопасность» как о недостаточном уровне защищенности.

Пятый фактор образует только одно утверждение «возможность влиять на политику своей страны» ($-0,685831$ баллов), он является своеобразной социальной компонентой. Этот дескриптор имеет один из самых низких показателей как по шкале «лично для Вас», так и по шкале «государство».

При проведении корреляционного анализа была определена зависимость ($r = 0,98$) между опасностью локальных и иных войн с возможностью заниматься спортом, менять места работы или учебы ($r = 0,97$), которые, как это ни парадоксально, увязываются с уровнем преступности ($r = 0,97$). Последнее обстоятельство связано с необходимостью самозащиты, требует от современного человека хорошей спортивной формы, что, в свою очередь, служит дополнительной гарантией высокого уровня мобильности, связанного с миграцией и возможностью продолжать или совершенствовать свое образование или достойно трудиться. Все это отражает прагматическую позицию респондентов. Стремление к занятиям спортом не отражает устремлений респондентов к физическому самосовершенствованию, а указывает, скорее, на осознание такой необходимости в ситуации нестабильности.

В качестве позитивной тенденции следует рассматривать высокий уровень мотивации респондентов к получению образования. Вполне возможно, что нестабильность, вызывающая фрустрацию, выступает в роли своеобразного пускового механизма в осознании этой необходимости.

Следует отметить, что уровень преступности в государстве был оценен респондентами как неудовлетворительный, хотя в персонифицированном варианте ответов расценивался как маловажный. Выявленную тенденцию, отражающую дисбаланс между персонифицированной оценкой и реализацией функции защиты в государстве, можно объяснить высокой толерантностью общества к этой проблеме. Одновременно это может указывать на признание собственного бессилия, неспособность общества влиять прежде всего не на преступность как таковую, а на государство, требующую от него адекватного правоприменения.

Безусловно, выявленная картина зависимостей свидетельствует об устойчивой связи в сознании респондентов уровней безопасности и защищенности. Однако это не самое главное, подтверждением чему служит оценка респондентами именно социальной защищенности.

Этот дескриптор был оценен респондентами также низко, что показывает невыполнение государством основных функций, каковой является осуществление безопасности его граждан на всех уровнях, включая экологическую безопасность, взаимосвязанную опять же с комплексом основных социальных гарантий.

Свобода передвижения по стране имела устойчивую корреляционную взаимосвязь с ощущением разочарованности жизнью ($r = 0,99$) и ощущением единства с обществом ($r = 0,93$). В данном случае дескриптор свободы передвижения выступает в роли маркера единения с обществом, что в психологическом плане объяснить достаточно просто. Речь идет даже не столько о возможности менять места пребывания (миграции), сколько о потенциальной возможности как таковой (ощущении потенциальной воз-

возможности), государство формально предоставляет такую возможность, но ее воплощение не всегда соответствует реальности. При этом ограничение по указанному дескриптору может лежать в основе формирования негативных ощущений, обусловленных наличием прямой корреляционной взаимосвязи с показателем разочарованности жизнью.

Особо пристальное внимание следует обратить на обнаруженную устойчивую корреляцию свободы вероисповедания с уровнем преступности ($r = 0,98$), а также опасностью локальных и иных войн ($r = 0,98$), которые целесообразно рассматривать в контексте всего спектра свобод. Перечисленные угрозы являются альтернативами свободы и представляют противоположный полюс конструкта «безопасность».

Полученные результаты позволяют сделать вывод:

– реформирование социально-экономической сферы, проводимое правительством Российской Федерации последние пятнадцать лет, привело к изменению качества жизни в его материальном представлении, что отразилось на динамике субъективного благополучия;

– результаты исследования указывают на низкий уровень политической активности жителей Саратовской области, что отражает общероссийские тенденции и связано с вытеснением людей за рамки активного политического процесса и высокой степенью поляризации общества;

– ведущими тенденциями в безопасном развитии современного российского общества можно назвать поиск социально-политической ситуации, обеспечивающей наиболее высокий уровень социальной защищенности.